

Славяноведение, 2023, № 1, с. 37–50

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 37–50

DOI: 10.31857/S0869544X0024749-6

Оригинальная статья / Original Article

Правонационалистические партии Польши (народовцы) в 90-е годы XX века

© 2023 г. О.Ю. Михалев

Воронежский государственный университет
(Воронеж, Российская Федерация)

mikhalev2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возникновение и деятельность в период посткоммунистической трансформации в Польше правонационалистических партий, апеллирующих к традициям национальной демократии Р. Дмовского. Показаны их методы деятельности, отношения партий между собой и с другими политическими силами, участие в избирательных кампаниях, а также выдвигаемые идеи и политические требования. Проанализированы причины, по которым народовцы в 1990-е годы не смогли занять прочных позиций на польской политической сцене.

Ключевые слова: Польша, политические партии, политическая борьба, правонационалистические партии, национализм, народовцы.

Ссылка для цитирования: *Михалев О.Ю.* Правонационалистические партии Польши (народовцы) в 90-е годы XX века // *Славяноведение*. 2023. № 1. С. 37–50. DOI: 10.31857/S0869544X0024749-6

Right-wing Nationalist Parties (*Narodovtsy*) in Poland in the 1990s

© 2023. Oleg Yu. Mikhalev

Voronezh State University
(Voronezh, Russian Federation)

mikhalev2003@mail.ru

Abstract. The article examines the emergence and activities of right-wing nationalist parties in Poland, which appealed to the traditions of national democracy by R. Dmowski, during the period of post-communist transformation. Their methods of activity, relations between them and with other political forces, participation in election campaigns, as well as their ideas and political demands are shown. The author analyzes the reasons, why in the 1990s these parties failed to take a strong position on the Polish political scene.

Keywords: Poland, political parties, political struggle, nationalist parties, nationalism, narodovtsy (natives).

Reference for citation: *Mikhalev Oleg. Right-wing Nationalist Parties (Narodovtsy) in Poland in the 1990s // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 1. P. 37–50. DOI: 10.31857/S0869544X0024749-6*

Понятие «националисты» в польской политической традиции очень прочно ассоциируется с последователями Романа Дмовского, однако понятно, что такая интерпретация термина неточна. Взгляды партий, считающих себя продолжателями идей Ю. Пилсудского, с не меньшим основанием можно назвать националистическими, сильная составляющая национализма присутствует в идеологии консервативных и христианско-демократических сил, не говоря уже о крайних националистических, профашистских группировках, которые в Польше по закону не могут быть зарегистрированы в качестве партий. Поэтому для конкретизации понятия в польской историографии часто применяется термин «народовцы» («narodowcy»), который О.Б. Неменский предложил использовать и в русском языке, дабы не прибегать к слову «народник», которое имеет совершенно иную коннотацию [2. С. 25]. Я тоже буду им пользоваться, дабы отграничить партии, возводящие происхождение к довоенным национал-демократам, от других разновидностей польских националистов.

С самого начала в лагере народовцев дезинтеграционные тенденции преобладали над попытками объединения, в связи с чем в рассматриваемый период в него входило несколько десятков группировок, различающихся во взглядах и тактике действий [5. S. 113]. Далеко не все из них можно назвать партиями, да и среди получивших такой статус сколь-либо заметный след оставили лишь немногие. Здесь заслуживают внимания пять партий.

Национальная партия (НП, *Stronnictwo Narodowe*) появилась на политической сцене 8 июля 1989 г. Ее основали ветераны еще предвоенного националистического движения во главе с Яном Матлаховским (поэтому к названию партии часто добавляют определение «сеньориальная», чтобы не путать с другими подобными группировками). Она объявила себя наследницей традиций довоенных национал-демократов, политической мысли Р. Дмовского и продолжательницей дела основанной в 1928 г. одноименной партии, которая в 1930-е годы была одной из наиболее массовых и влиятельных в Польше. 83-летний Матлаховский умер в начале ноября 1989 г., и в отсутствие однозначного лидера руководство партии отличалось нестабильностью, ежегодно меняясь на каждом съезде. Однако наибольшее влияние со временем получил Мацей Гертых – сын одного из видных деятелей довоенных националистов Енджея Гертыха, профессор биологии и публицист. Весной 1991 г. он возглавил высший совет НП. М. Гертых придерживался антиамериканских, антиевропейских и пророссийских взглядов, а также стремился дистанцироваться от «Солидарности», что в националистическом движении далеко не всем пришлось по вкусу. Персональные трения, претензии НП на монополизацию наследия довоенного националистического движения, некоторые небесспорные политические решения (например о поддержке на президентских выборах 1990 г. выдвиженца Крестьянской партии Р. Бартоще), обвинения в сотрудничестве в прошлом некоторых членов с прокоммунистическими структурами привели к тому, что предпринимаемые партией попытки объединения националистических групп (как, например, проведение в сентябре 1990 г. в Варшаве объединительного съезда) оказались неудачными.

Не сумев найти союзников, НП решила участвовать в парламентских выборах 1991 г. самостоятельно. Она подготовила программу под названием «Поверим в силу польского народа». В ней утверждалось, что «социалистическая

идеология не подходит католическому народу», поэтому должна быть решительно отброшена. Однако и некритичное принятие капитализма также невозможно. НП требовала максимально препятствовать экспансии иностранного капитала, поддерживать отечественных производителей, в первую очередь семейные предприятия, что позволяло, помимо экономической, решать еще и социальную задачу укрепления семьи как основы общества. В целом партия считала необходимым ограничить внешнеэкономические связи, полагая, что такая большая страна, как Польша, может самостоятельно обеспечивать себя необходимой продукцией, преимущественно аграрной. Недоверие к Западу проявлялось и в том, что НП опасалась, что зависимость от СССР может смениться подчинением Германии и мировому финансовому капиталу. Поэтому она скептически относилась к идее вступления в Европейское сообщество, в котором главную роль играет Германия, настаивала на необходимости сохранения национального суверенитета и выстраивания дружественных отношений с тогда еще существовавшим Советским Союзом, который мог бы уравновесить западное влияние¹.

Однако предложенные НП лозунги не вызвали доверия избирателей, вследствие чего с 0,9% голосов она осталась за стенами парламента. Важными причинами поражения стали внутренние распри и трения с другими партиями правого фланга, а также отсутствие поддержки со стороны Католического костела, который предпочел сделать ставку на христианско-демократические силы. Можно даже сказать, что в ходе избирательной кампании у НП в глазах большей части поляков сложился негативный имидж, связанный с антисемитскими выпадами, которые допускали в выступлениях Гертых и другие руководители партии [8. S. 80]. Столь чувствительное поражение партия пережила с большим трудом. В начале 1992 г. от нее откололась группа во главе с Богуславом Рыбицким, который основал Национальную партию «Отчизна» (она без особых успехов просуществовала до 1996 г.). Вслед за Рыбицким ушли некоторые региональные отделения НП, а потом от партии откололось еще несколько групп. Фактически на время ее деятельность прекратилась. Единственным проявлением жизни стало нерегулярное появление бюллетеня «*Opoka w kraju*» («Опора в стране»), который издавался Гертыхом собственными силами в провинциальном Курнике, где он работал профессором биологии [4. S. 75–76].

Лишь приход в НП нескольких деятелей, вышедших из Национально-демократической партии, позволил восстановить деятельность. В 1993 г. начали возрождаться региональные отделения, увеличилось число членов (по некоторым оценкам, до 5 тыс. человек, в том числе до 200 скинхедов, однако с ними партия сотрудничала неохотно, боясь компрометации). В разных городах страны прошло несколько митингов под националистическими и ксенофобскими лозунгами. Тем не менее слабость НП была очевидной, из-за чего на парламентские выборы 1993 г. она не могла пойти самостоятельно. Договориться с другими народовцами не удалось, поэтому Гертых принял очень спорное решение поддержать консерваторов из Союза реальной политики в обмен на 25% мест в его списках кандидатов, в том числе для двух своих сыновей. Некоторые региональные комитеты отказались следовать данным курсом и вместе с НП «Отчизна» и другими правыми группировками вошли в состав Коалиции для Речи Посполитой [8. S. 83–84]. В итоге ни те, ни другие в Сейм не

¹ Program wyborczy Stronnictwa Narodowego: «Uwierzymy w siłę polskiego narodu» // Wybory 1991. Programy partii i ugrupowań politycznych / pod red. I. Słodkowskiej. Warszawa: ISP PAN, 2001. S. 183–185.

попали: полученные результаты не позволили даже приблизиться к преодолению пятипроцентного барьера. Столь же неудачно завершилась попытка Гертых баллотироваться на президентских выборах 1995 г. — ему не удалось собрать необходимое для регистрации количество подписей.

Неудачи показали, что для достижения нужных результатов на выборах НП необходимо более настойчиво доносить до общества свою позицию, используя самые разные инструменты коммуникации. Партия начала активно взаимодействовать с организацией «Всепольская молодежь», воссозданной в 1989 г. как «наследницы лучших традиций народовского лагеря»². В течение нескольких лет ее возглавлял Роман Гертых. НП издавала несколько бюллетеней, в том числе региональных, проводила научно-популярные конференции, посвященные наследию Дмовского, организовывала кампании по бойкоту импортных товаров, демонстрации и шествия. Как правило, свои мероприятия партия стремилась приурочить к 3 мая (принятие конституции 1791 г.) или 11 ноября (День независимости, связанный с воссозданием польского государства в 1918 г.). Со временем последняя дата стала наиболее значимой для всех польских националистов, они пытались монополизировать этот государственный праздник, стремясь сделать свои марши главным событием дня.

Недостаточность предпринятых усилий показала предвыборная кампания 1997 г. Не имея шансов на получение депутатских мандатов самостоятельно, НП присоединилась к коалиции под названием «Национально-христианско-демократический блок для Польши», куда также вошли деятели «Беспартийного блока поддержки реформ», ряда правых крестьянских партий и общественных организаций. Блок зарегистрировал своих кандидатов во всех избирательных округах, причем в семи из них представители НП шли первыми. Программа Блока, выдержанная в духе национальных и католических ценностей, была значительно умереннее взглядов народовцев. В частности, в ней одобрялись развитие рыночной экономики, правда, при условии поддержки малых и средних производств, приватизация и интеграция Польши в ЕС и НАТО³, тем самым, в сущности, что мало чем отличалось от предложений других правых сил. Идеиная невыразительность, пожалуй, и стала главной причиной неудачи на выборах. Хотя создатели Блока оптимистично рассчитывали на 8–10% голосов, он смог набрать лишь 1,36%, вследствие чего ни один из его кандидатов в сейм не попал. М. Гертых объяснял поражение происками СМИ, находящимися под контролем либералов, однако наблюдателям было очевидно, что блоку пришлось сражаться за одного и того же избирателя с другими правыми объединениями — «Избирательной акцией “Солидарность» и Движением восстановления Польши. Такие соперники были ему не по зубам. В сравнении с ними кандидаты «Национально-христианско-демократический блок для Польши» были малоизвестны, а предвыборная кампания — вялой и бесцветной [4. С. 81–82].

Новое поражение определило безальтернативность для лидеров НП курса на объединение с Национально-демократической партией (НДП), который позволил бы, наконец, преодолеть раскол в движении народовцев. 18–19 декабря 1999 г. в Варшаве был проведен объединительный конгресс, создавший новую партию под прежним названием — Национальная партия. Она

² Подробнее о «Всепольской молодежи» см. [2. С. 43–44].

³ См.: Deklaracja programowa Narodowo-Chrześcijański-Demokratycznego Bloku dla Polski // Wybory 1997. Programy partii i ugrupowań politycznych / pod red. I. Słodkowskiej i M. Dołbakowskiej. Warszawa: ISP PAN, 2004. S. 37–51.

позиционировалась как еще одна сила, наряду с «Польским соглашением», находящаяся справа от «Избирательной акции «Солидарность», и провозглашала антилиберальные и антиевропейские лозунги. Руководящие посты поделили между собой представители обеих партий (председателем стал Богуслав Ковальский из НДП, первым вице-председателем Р. Гертых, а главный совет возглавил М. Гертых), однако объединение шло трудно. Бывшие члены НДП не хотели полностью потерять субъектность своей партии и продолжали сохранять организационную обособленность. Весной 2001 г. они заявили о смене названия на Лигу польских семей (ЛПС) и объединении с рядом общественных организаций народного характера в предвыборную коалицию. Ее успех на парламентских выборах 2001 г. побудил руководство НП осенью 2002 г. принять решение об отказе от статуса партии и преобразовании ее в общественную организацию, предложив ее членам вступить в ЛПС [7. S. 183–184]. Собственно, процесс перетока членов НП в новую, более широкую правую партию шел уже вовсю, и именно по ее спискам четыре кандидата от НП прошли в сейм. Впервые представители народовцев смогли получить депутатские мандаты.

В апреле 1991 г. группа сторонников 79-летнего Яна Замойского (потомка известного аристократического рода) при поддержке деятелей эмигрантских националистических кругов объявила о создании *Национально-демократической партии* (НДП, *Stronnictwo Narodowo-Demokratyczne*). Она обратилась к тем же традициям и идеям довоенных националистов, что и НП, а также наследию одноименной партии, функционировавшей в 1897–1919 гг. Собственно, слово «демократическая» появилось в названии партии только потому, что название «Национальная партия» уже было присвоено конкурирующей группой. Поскольку Замойский в силу преклонного возраста не мог полноценно руководить партией, фактически ее возглавил гораздо более молодой (1964 года рождения) Богуслав Ковальский [3. S. 84; 4. S. 147–149].

НДП считалась наиболее умеренной из группировок народовцев. Действительно, некоторые положения в подготовленной к выборам 1991 г. программе были скорее характерны для правоцентристских партий. Наряду с общими для народовцев тезисами, что главной ценностью является польский народ, что необходимо укреплять государство, выражающее интересы народа, поддерживать Католическую церковь, являющуюся опорой национальных традиций, и семью как основу общества, программа содержала и менее свойственные националистам положения. Характеризуя либеральные экономические реформы как направленные на «разграбление польского национального имущества иностранным капиталом», приведшие к обнищанию населения и росту безработицы, НДП требовала ускорения приватизации, в том числе возвращения национализированного коммунистами имущества прежним владельцам. В области внешней политики, выражая традиционное для народовцев опасение возможного доминирования Германии и выступая за развитие добрососедских отношений с Россией, партия тем не менее позитивно оценивала процесс европейской интеграции, правда, при условии, что он не будет задевать суверенитет входящих в состав сообщества государств⁴.

Хотя НДП с самого начала заявила о себе как о силе, нацеленной на консолидацию всех группировок народовцев, к соперникам из НП ее отношение было резко

⁴ Deklaracja ideowo-polityczna Stronnictwa Narodowo-Demokratycznego // Stronnictwo Narodowo-Demokratyczne. Materiały i dokumenty. Warszawa, 1991. S. 1–7. Документ имеется в коллекции документов партий, собранных Институтом политологии Вроцлавского университета (Archiwum partii politycznych Instytutu Politologii Uniwersytetu Wrocławskiego. Tezka 1042. Stronnictwo Narodowo-Demokratyczne).

негативным. Их обвиняли в неспособности сформулировать современную программу, архаическом языке, отсутствии политической культуры и даже в проникновении в партию бывших членов ПОРП, муссолинизме и слишком левых взглядах, компрометирующих националистическое движение [8. S. 103]. Поэтому от рассмотрения поначалу идеи слияния двух партий НДП отказалась. В выборах 1991 г. она решила участвовать самостоятельно, но ни одного места в сейме не получила, однако Замойский был избран членом сената (от Замоиского воеводства!) и в качестве старейшего депутата председательствовал на первом его заседании.

Впрочем, это не помогло усилить позиции НДП. Как и в случае с ее конкуренткой, после бурного начала и неудачных выборов 1991 г. в деятельности партии наметился спад. Число членов, оцениваемое в середине 1991 г. в тысячу человек, сокращалось, откололось несколько региональных отделений. В сентябре 1992 г. НДП добилась объединения с «Национальной партией в эмиграции», что позволило не только претендовать на право называться продолжательницей довоенной эндееции, но и получить солидную финансовую помощь, а также издавать еженедельник «*Mysł polska*» («Польская мысль»), являвшийся наиболее крупным печатным органом народовцев. Но, несмотря на это, НДП превратилась в типичную «диванную» партию, которая почти никак не проявляла себя в публичном пространстве: уличной активности она сторонилась изначально и дистанцировалась от протестов, которые поддерживались другими националистическими группами, проявляла свою позицию разве что в публикации заявлений и программных документов. В апреле 1993 г. партия даже выработала собственный проект конституции, предусматривавший создание в Польше президентской республики, в которой будут защищаться католические ценности, национальные традиции, семья и отечественные производители, в первую очередь крестьянские хозяйства (подробнее см. [5. S. 123–144]).

НДП достаточно быстро убедилась в ограниченности потенциала националистов и с 1993 г. стала налаживать сотрудничество и с правоцентристскими силами, надеясь посредством взаимодействия с более крупными партиями сместиться с обочины политической жизни в ее эпицентр. В какой-то мере ей это удалось, чему способствовало чувствительное поражение правых на парламентских выборах 1993 г., в первую очередь, из-за их раздробленности. После выборов одна за другой начали создаваться коалиции с задачей вывести правых из состояния кризиса. В ноябре 1993 г. НДП вошла в состав «Соглашения 11 ноября», которое составили несколько партий консервативной, христианско-демократической и крестьянской ориентации, находившиеся в оппозиции к доминирующим на правом фланге Христианскому национальному объединению (ХНО) и «Соглашению центра». Последнее было чрезвычайно эклектичным объединением, поэтому просуществовало недолго. Однако оно позволило НДП войти, по выражению Я. Томашевича, в «салоны большой политики» [8. S. 111]. В ноябре 1994 г. партия участвовала в «Конвенте святой Катажины» — блоке более десятка правых партий, созданном под патронатом варшавского епископа в соборе святой Катажины, откуда и произошло название. Основной целью Конвента было выдвижение единой кандидатуры на предстоящих президентских выборах, но этого, впрочем, не удалось добиться. НДП выступила в поддержку Л. Валенсы на президентских выборах 1995 г. и деятельно участвовала в его избирательной кампании. Один из руководителей партии, Б. Ковальский, даже выполнял обязанности его пресс-секретаря. После поражения Валенсы НДП продолжила искать союзников на правом фланге и вошла в состав «Избирательной акции “Солидарность”», образованной

в июне 1996 г. Блок составили около двух десятков партий и объединений, поэтому в идейном плане он был очень рыхлым и во многом не устраивал народовцев. Уже в феврале 1997 г. НДП вместе с рядом правых группировок создали фракцию внутри объединения под названием «Соглашение правых сил», а затем и вовсе вышли из коалиции под тем предлогом, что в ней возобладали «евро-либерально-космополитические взгляды» [8. S. 112–113]. В итоге на парламентские выборы 1997 г. деятели НДП пошли в составе списков Польской крестьянской партии. Это закончилось очередной неудачей – кандидаты народовцев получили совсем немного голосов, и ни один из них в сейм не попал.

Бесплодные метания НДП по разным коалициям вызвали в партии разочарование в идее широкого правого блока. Все они были слишком аморфными, быстро рассыпались, да и идеологически не соответствовали взглядам народовцев. Поэтому НДП, ранее смотревшая в сторону центра, в конце 1990-х годов начала сдвигаться вправо, и закономерным итогом этого движения стало упомянутое выше объединение с НП. Уже в течение 1998 г. было проведено несколько совместных мероприятий, а 19 апреля 1999 г. председатель НДП Б. Ковальский обратился к руководству НП с предложением о сотрудничестве. Объединительный съезд состоялся 18–19 декабря 1999 г., однако НДП продолжала числиться в реестре партий и сохранять свои организационные структуры. Это облегчило ей самостоятельную деятельность весной 2001 г., когда возникли условия для образования новой правой коалиции. 5 марта партия, слившись, как указывалось выше, с НП, вошла в ЛПС и стала, таким образом, основой правого блока, которому наконец-то удалось пробиться в парламент [4. S. 158–159].

Если НП и НДП, при всех особенностях их мировоззрения, можно рассматривать как системные партии, действовавшие в рамках существовавшего законодательства и воспринимавшиеся другими участниками политической борьбы как потенциальные партнеры, то на крайнем правом фланге имелось несколько группировок, которые, хотя и смогли получить легальный статус в качестве партий, считались экстремистскими, а их лидеры «нерукопожатными». Остальные акторы политической сцены предпочитали не взаимодействовать с ними, опасаясь компрометации. Одной из таких группировок являлась *Национальная партия «Щербец»* (НП «Щербец», *Stronnictwo Narodowe «Szczerbiec»*). Ее основатель и лидер – Мариан Бараньский – включился в общественно-политическую деятельность еще во второй половине 1970-х годов. Сначала он создал Польский комитет защиты жизни и семьи, выступавший против действовавшего тогда закона, разрешавшего аборт, и пользовался в этом начинании полной поддержкой Католической церкви. Однако вскоре это Бараньскому показалось недостаточным, и в 1978 г. он переименовал свою организацию в Комитет польской самообороны, который начал распространять самиздатовский листок «*Samoobrona Polska*» («Польская самооборона»). Острые критики этого издания было направлено против «жидомасонов»: они всячески вредят польскому народу и Католической церкви – не только навязали Польше социализм, но и проникли в антикоммунистическую оппозицию. Авторы высказывались против как социализма, так и капитализма, считали толерантность и права человека «масонской выдумкой», а также призывали к «очищению польского народа»⁵.

⁵ *Leszczyński A.* Senat chce uczcić obsesyjnych antysemitów, dla których KOR to «mafia żydowska». OKO.press powiadamia wszystkich senatorów // OKO.press. 2017. 07.10. URL: <https://oko.press/senat-chce-uczcić-obsesyjnych-antysemitow-dla-ktorych-kor-mafia-zydowska-oko-press-powiadamia-wszystkich-senatorow/> (дата обращения 15.02.2022).

Когда в Польше стала возможной легальная политическая деятельность, Бараньский решил возродить традиции довоенной эндамии. 26 августа в одной из варшавских церквей было объявлено о воссоздании Национальной партии. Однако вскоре выяснилось, что партия с таким названием уже существует, поэтому группе Бараньского пришлось добавить слово «Щербец» – название древней польской реликвии, коронационного меча королей из династии Пястов, которым, по преданию, Болеслав Храбрый еще в 1018 г. ударил в Золотые ворота захваченного Киева, отчего на лезвии меча образовалась зазубрина (или шербина). Под названием НП «Щербец» партия Бараньского в октябре 1990 г. была зарегистрирована в Варшавском окружном суде. С момента образования она выпускала газету «*Głos Narodu*» («Голос народа»), которая, впрочем, выходила нерегулярно – всего несколько номеров в год. Тональность публикаций в сравнении с предыдущим периодом не изменилась: газета критиковала Бальцеровича и проводимую им экономическую реформу, которая «уничтожает экономику» и «грозит существованию народа», загоняя его в долги перед иностранным капиталом, опасалась объединения Германии и возможной немецкой агрессии, объявляла европейскую интеграцию «происками мирового масонства», стремящегося лишить народы независимости. В целом происходящие в стране и мире процессы характеризовались как «переход от коммунистической идеологии к масонской»⁶.

Для партии с подобными идеями даже ее соседки по лагерю народовцев казались недостаточно правыми. Поэтому, даже располагая ничтожной численностью (в 1992 г. она оценивалась в 100 человек) [8. S. 94], НП «Щербец» не спешила вступать в блоки. Острая критика в адрес других партий правого фланга заранее обрекала время от времени предпринимавшиеся попытки к сближению на провал. НП обвинялась в том, что была слишком левой и принимала в свои ряды бывших коммунистов, НДП – проевропейской и уделявшей недостаточное внимание национальным интересам. Зато партия Бараньского нашла общий язык со скинхедами. С их участием в 1992–1993 гг. было проведено несколько демонстраций в разных городах Польши под националистическими и антиевропейскими лозунгами [8. S. 97–98]. Однако такое сотрудничество не пошло НП «Щербец» на пользу, окончательно уничтожив ее имидж в глазах системных сил. В партии начали нарастать кризисные явления. Сам Бараньский в июне 1993 г. заявил о прекращении политической деятельности: официально – потому что его семья подвергалась угрозам со стороны политических противников, неофициально – из-за обвинений в сотрудничестве со спецслужбами социалистической Польши. Фактически к концу 1993 г. сохранилось только отделение партии в Люблине, которое продолжало проявлять уличную активность, организуя немногочисленные манифестации и пикеты. Некоторое оживление в деятельности НП «Щербец» произошло в 1995–1997 гг., когда она вновь попыталась вступить в диалог с другими правонационалистическими силами. Партия начала сближаться с НП и даже приняла участие в парламентских выборах 1997 г. в составе коалиции «Национально-христианско-демократический блок для Польши». В списки Блока вошли фамилии четырех представителей НП «Щербец», в том числе Бараньского, который решил вернуться к политической деятельности и баллотировался по варшавскому округу [4. S. 114–115]. Неудача на выборах положила конец

⁶ См., например, *Głos Narodu*. Wrzesień 1990. № 4. S. 1–3. Газета сохранилась в коллекции документов партий, собранных Институтом политологии Вроцлавского университета (Archiwum partii politycznych Instytutu Politologii Uniwersytetu Wrocławskiego. Tezka 821. Stronictwo Narodowe «Szczerec»).

активной деятельности партии, а в 2002 г. она была вычеркнута Варшавским окружным судом из реестра политических партий.

Что любопытно, с прекращением существования НП «Щербец» Мариан Бараньский не исчез полностью из общественной жизни Польши, и несколько раз его фигура оказывалась в эпицентре скандала. В 2014 г. он дал волю и ранее высказывавшимся антиукраинским взглядам⁷, написав «открытое письмо российскому народу и властям РФ». В нем Бараньский возложил ответственность за украинскую кровь на «империалистический Запад во главе с американской администрацией, киевскую хунту и политических марионеток из Польши». Несмотря на такое нетипичное для польского политика высказывание, в 2017 г. Сенат предложил отметить заслуги Бараньского в борьбе с коммунистами и оценить его вклад в борьбу за запрет абортов. В 2020 г. Бараньский вошел в штат созданного по инициативе министра культуры Петра Глинского Института наследия национальной мысли имени Р. Дмовского и И. Падеревского⁸. Такие знаки внимания к «борцу с жидокоммуной» либеральная пресса оценивала как неприемлемые.

Группировкой схожего характера являлось *Национальное возрождение Польши* (НВП, *Narodowe Odrodzenie Polski*). Оно достаточно детально описано в отечественной литературе [1. С. 36–43; 2. С. 30–36], поэтому здесь ограничусь лишь краткой характеристикой его деятельности в 1990-е годы. На своей интернет-странице НВП называет себя «дольше всего существующей действующей формацией народовцев», указывая датой образования 10 ноября 1981 г.⁹ Однако поначалу это был скорее дискуссионный клуб националистически настроенной молодежи, который после введения военного положения вынужден был уйти в подполье, где пытался наладить выпуск периодических изданий, наиболее заметным из которых стал журнал «*Jestem Polakiem*» («Я поляк»), созданный и редактируемый Адамом Гмурчиком, со временем ставшим единоличным лидером организации. Во второй половине 1980-х годов НВП было, пожалуй, наиболее заметной из националистических группировок, постоянно участвуя в демонстрациях, шествиях, забастовках. Четкого идейного лица оно еще не обрело, характеризуя себя как «союз людей, любящих народ и родину», но уже тогда остро критически относилось к другим группам народовцев, считая их коллаборантскими, прокоммунистическими, а то и излишне антисемитскими [8. С. 65–66].

Возникшая в 1989 г. новая политическая реальность на время дезориентировала НВП. Группировка долго не могла найти свое место в изменившихся условиях, ее колебания усугублялись внутренними конфликтами между сторонниками ориентации на умеренную линию классической энциклопедии и радикалами, тяготеющими к союзу со скинхедами и нацеленными на борьбу с «жидомасонами».

⁷ В начале 1992 г. руководимый им «*Głos Narodu*» так характеризовал появление независимой Украины: «Масонство добилось своего, 24 августа 1991 г. Украина провозгласила декларацию независимости. Это странное, искусственное образование, своим острием направленное как против России, так и против Польши». Далее украинцам припоминалась воынская резня как их «вечное хобби – резать ляхов» (*Głos Narodu*. Styczeń/Luty 1992. № 1–2. С. 4.).

⁸ *Kurczab-Redlich K.* Człowiek Glińskiego składa hołd Putinowi. W Polsce ma uczyć patriotyzmu // *Wyborcza*. pl. 2020. 20.07. с <https://wyborcza.pl/7,75398,26142683,czlowiek-glińskiego-sklada-hold-putinowi-w-polsce-ma-uczyc.html?disableRedirects=true#S.DT-K.C-B.1-L.1.duzy:undefined> (accessed 16.02.2022); *Ferfecki W.* Senat uczył walczącego z ydokomuną narodowca // *Rzeczpospolita*. 2017. 27.09. URL: <https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art2419471-senat-uczyl-walczacego-z-zydokomuna-narodowca> (дата обращения 16.02.2022).

⁹ *Historia NOP* // *Narodowe Odrodzenie Polski*. URL: <https://www.nop.org.pl/historia-nop/> (дата обращения 17.02.2022).

Одно время НВП пыталось даже войти в состав правокатолического ХНО, но сотрудничество длилось недолго. Кризис удалось преодолеть в 1992 г. 22 апреля группировка была зарегистрирована в качестве политической партии, завязывались контакты с другими националистическими группами и организацией «Международная третья позиция», объединявшей ряд европейских националистических и неонацистских групп. Но самое главное — начала расширяться сеть региональных отделений, прежде всего за счет молодежи, в том числе скинхедов, разочаровавшихся в деятельности других группировок. В 1997 г. количество членов НВП оценивалось от 500 до 3000 человек, их средний возраст составлял 28 лет [8. S. 153–154]. Партия в этот период не проявляла интерес к предвыборным баталиям (первый раз ее члены попытались баллотироваться в 1997 г., а на регулярной основе в выборах она начала принимать участие после 2001 г.), что вытекало из недоверия к демократической системе, поэтому главной формой ее деятельности стала уличная активность — пикеты, манифестации, митинги. Члены НВП не чурались применения насилия и неоднократно совершали нападения на проводимые левыми демонстрации, что заканчивалось стычками и даже ранениями. Кроме того, партия выделялась из других группировок народовцев большой публикационной активностью. В разных городах страны выпускалось более десятка газет и журналов, издавались книги, а также продавались диски и кассеты с музыкой националистического содержания, футболки с соответствующей символикой и т.д.

Строго говоря, НВП сложно считать частью движения народовцев. Скорее, это неонацистская группировка, которая, в восприятии других эндецких организаций, только компрометирует наследие Р. Дмовского. Однако радикализм НВП оказался привлекателен для части молодежи. Благодаря связям со скинхедами и футбольными фанатами партия является единственной из возникших в начальный период трансформации националистических структур, которая не только пережила 1990-е годы, но и продолжает действовать в настоящее время.

Пожалуй, наиболее экзотической партией крайне правого фланга было *Польское национальное сообщество* (ПНС, *Polska Wspólnota Narodowa*). Его основателем и бессменным лидером был Болеслав Тейковский — фигура чрезвычайно скандальная даже для народовцев. Он начал общественно-политическую деятельность еще в начале 1950-х годов, будучи студентом краковского политехнического института. Однако тогда Тейковский искал себя в рамках существовавшей системы, занимал должности в Союзе польской молодежи и ПОРП и даже пытался баллотироваться в сейм. После 1956 г. он был исключен из партии за поддержку студенческих волнений, а в середине 1960-х годов в его сознании произошел переворот. Тейковский не просто перешел на националистические и антисемитские позиции, но, посчитав первопричиной всех польских бед католицизм (как религию еврейского происхождения), увлекся, как он считал, исконно славянской неоязыческой религией. Он объявил себя верховным жрецом бога Святовида, начал практиковать языческие обряды. В октябре 1981 г. им был организован съезд, на котором провозглашено создание Польского союза национального сообщества с той же антикатолической позицией и апелляцией к славянским культурным корням. Он действовал недолго, поскольку его лидер в период военного положения был интернирован и возобновил общественную активность только в конце 1980-х годов¹⁰.

¹⁰ Подробнее о биографии Тейковского можно прочитать, например, в [9].

В условиях бурной политической жизни рубежа 1980–1990-х годов началу немногочисленная группа сторонников Тейковского стала быстро расти и укрепляться организационно. В декабре 1990 г. ПНС было зарегистрировано как политическая партия. К этому времени оно уже получило первый опыт участия в выборах: Тейковский попытался баллотироваться в президенты, но не смог собрать необходимого количества подписей. Популярность ПНС еще более выросла после того, как либеральная «*Gazeta Wyborcza*» («Газета избирателя») в начале июля 1991 г. опубликовала большое интервью с Тейковским. Предполагалось, что выделение столь неоднозначной фигуры предпринято для компрометации движения народовцев, однако эффект получился обратным. Тейковский превратился в фигуру № 1 среди националистов, к нему массово потянулись скинхеды. Количество членов партии превысило четыре тысячи человек. Под ее эгидой в различных городах страны проводились манифестации под антиеврейскими, антинемецкими, антикоммунистическими и антиэмигрантскими лозунгами. Многие из них заканчивались столкновениями с полицией или политическими противниками, главным образом анархистами. Зафиксированы случаи нападения ее сторонников на иностранцев, прежде всего, с темным цветом кожи. Радикальные призывы Тейковского быстро попали в поле зрения прокуратуры. Уже осенью 1991 г. началось расследование выступлений лидера ПНС в ходе предвыборной кампании, в которых он допускал выпады антисемитского характера, сеял межнациональную рознь и публично оскорблял действовавшую власть, утверждая, что она отдала Польшу «еврейскому и немецкому капиталу» и проводит откровенно антинародную политику¹¹. Дело тянулось долго — Тейковский то скрывался от следствия (при этом не упуская возможности выступить на митингах или даже по телевидению), то подвергался психиатрической экспертизе, пока в конце концов в октябре 1994 г. не был приговорен варшавским районным судом к году заключения под стражей с отсрочкой приговора на два года [8. S. 146–147].

ПНС негативно отзывалось о других правых партиях, обвиняя их в выражении «еврейско-немецких интересов, чуждых польскому народу». Те не оставались в долгу. Агрессивные и ксенофобские выходки Тейковского осуждались большинством группировок народовцев. Они считали, что его деятельность порочит все националистическое движение, создает ему негативный имидж и может быть использовано для его делегализации. Зато ПНС нашло общий язык с националистами из других стран, в том числе из России, участвуя в деятельности Славянского собора Станислава Карпова и Александра Баркашова [4. S. 24]. Интерес к националистам из других стран и стремление с ними сотрудничать были в целом нехарактерны для польских народовцев и стали еще одним признаком, выделяющим ПНС из этого движения.

С 1993 г. активность ПНС пошла на спад. Скинхеды начали переходить в другие группировки, прежде всего, в НВП. Мероприятия партии проводились все реже, а ее состав становился малочисленнее. От Тейковского откололись несколько групп, а большинство региональных отделений становились самостоятельными. Тем не менее ПНС все еще пыталось обозначать свое присутствие в политической сфере, в том числе посредством участия в избирательных кампаниях разных уровней. Однако результаты каждый раз были более чем скромными. На парламентских выборах 1991 г. кандидатам от партии Тейковского удалось собрать 0,05% голосов, в 1993 г. — 0,11, в 1997 г. — 0,07,

¹¹ Rasizm po polsku // *Gazeta Wyborcza*. 1992. 12.03. S. 3.

в 2001 г. – 0,02% [4. S. 27, 29]. Столь же неутешительными были итоги участия в местных выборах – ни одному выдвиженцу ПНС не удалось получить депутатского мандата. Фактически к концу 1990-х годов деятельность партии замерла. Вокруг Тейковского осталась лишь небольшая группа сторонников, которые обозначали себя, издавая разного рода заявления (например с призывом отказаться от вступления в НАТО и ЕС). В выборах после 2001 г. они уже не участвовали. ПНС существует и в настоящее время. Оно ведет сайт¹², правда не слишком регулярно. Насколько можно судить, этим ее активность и ограничивается, а влияние на общественную жизнь стремится к нулю.

На всем протяжении 1990-х годов партии народовцев оставались на краю политической сцены. Тому находится несколько причин. Во-первых, несоответствие выработанной более полувека назад идеологии современным реалиям. Ставка на национализм и католические традиции оказалась чужда обществу, воспитанному в социалистический период на ценностях интернационализма и атеизма. Обращение к «поляку-католику» находило отклик лишь в очень ограниченных и постоянно сокращающихся социальных группах, за которые еще и приходилось бороться с партиями христианско-демократического направления. Во-вторых, глубокая раздробленность движения народовцев, вызванная не только политическими противоречиями, но и персональными амбициями и антипатиями, создавали ему в глазах большинства поляков имидж вечно ссорящихся маргиналов, не способных к ответственным действиям. В-третьих, кадровая и организационная слабость, нишевый характер собственных изданий и отсутствие информации о них в крупных общенациональных СМИ, эпизодическая деятельность большинства организаций делали народовцев малопривлекательным партнером для других акторов политической сцены. Крупные правоцентристские партии не хотели с ними сотрудничать, опасаясь, что это может им только навредить. Поэтому если народовцам и удавалось заключать союзы, то с такими же слабыми партиями. Эти альянсы имели мало шансов на электоральный успех и распались после первой же неудачи. Постоянные поражения на выборах не добавляли народовцам привлекательности как потенциальным союзникам. Наконец, их ориентация на сотрудничество с Россией и недоверие к Западу шли вразрез с основным внешнеполитическим трендом постсоциалистической Польши. После сорока лет доминирования Москвы польское общество нацелилось на «возвращение в Европу», и народовцы, призывавшие не вступать в НАТО и ЕС, не встречали понимания. Однако потенциал правонационалистических партий отнюдь не был исчерпан. Они располагали таким мощным резервом, как поддержка католической церкви. В начале XXI в. народовцы сумели ее получить, что вылилось в успехи Лиги польских семей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЛПС – Лига польских семей
- НВП – Национальное возрождение Польши
- НДП – Национально-демократическая партия
- НП – Национальная партия
- НП «Щербец» – Национальная партия «Щербец»
- ПНС – Польское национальное сообщество
- ПОРП – Польская объединенная рабочая партия
- ХНО – Христианское национальное объединение

¹² Polska Wspólnota Narodowa. URL: <http://pwn.info.pl/> (дата обращения 15.03.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Deklaracja ideowo-polityczna Stronnictwa Narodowo-Demokratycznego // Stronnictwo Narodowo-Demokratyczne. Materiały i dokumenty. Warszawa, 1991. 13 s.
- Deklaracja programowa Narodowo-Chrześcijański-Demokratycznego Bloku dla Polski // Wybory 1997. Programy partii i ugrupowań politycznych / pod red. I. Słodkowskiej i M. Dołbakowskiej. Warszawa: ISP PAN, 2004. S. 37–51.
- Perfecki W. Senat uczi walczącego z żydokomuną narodowca // Rzeczpospolita. 2017. 27.09. URL: <https://www.rp.pl/spolecznostwo/art2419471-senat-uczci-walczacego-z-zydokomuna-narodowca> (дата обращения 16.02.2022).
- Głos Narodu. Wrzesień 1990. № 4. S. 1–3.
- Głos Narodu. Styczeń/Luty 1992. № 1–2. S. 4.
- Historia NOP // Narodowe Odrodzenie Polski. URL: <https://www.nop.org.pl/historia-nop/> (дата обращения 17.02.2022).
- Kurcza b - R edlich K. Człowiek Glińskiego składa hołd Putinowi. W Polsce ma uczyć patriotyzmu // Wyborcza.pl. 2020. 20.07. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,26142683,czlowiek-glińskiego-składa-hold-putinowi-w-polsce-ma-uczyc.html?disableRedirects=true#S.DT-K.C-B.1-L.1.duzy:undefined> (дата обращения 16.03.2022).
- Leszczyński A. Senat chce uczcić obsesyjnych antysemitów, dla których KOR to «mafia żydowska». OKO.press powiadamia wszystkich senatorów // OKO.press. 2017. 07.10. URL: <https://oko.press/senat-chce-uczcić-obsesyjnych-antysemitow-dla-ktorych-kor-mafia-żydowska-oko-press-powiadamia-wszystkich-senatorow/> (дата обращения 15.03.2022).
- Polska Wspólnota Narodowa. URL: <http://pwn.info.pl/> (дата обращения 15.03.2022).
- Program wyborczy Stronnictwa Narodowego: «Uwierzymy w siłę polskiego narodu» // Wybory 1991. Programy partii i ugrupowań politycznych / pod red. I. Słodkowskiej. Warszawa: ISP PAN, 2001. S. 183–185.
- Rasizm po polsku // Gazeta Wyborcza. 1992. 12.03. S. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыкошина Л. С. Радикальный национализм в современной Польше в свете идейного наследия Романа Дмовского. М.: ИНИОН РАН, 2016. 81 с.
2. Немецкий О. Б. Крайне правые в современной Польше // Правый радикализм в Восточной Европе / отв. ред. Л. Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 22–81.
3. Bojarowicz T. Partie i ugrupowania prawicowe w Polsce po 1989 roku. Toruń: Mado, 2013. 402 s.
4. Maj Cz., Maj E. Narodowe ugrupowania polityczne w Polsce (1989–2001). Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2007. 364 s.
5. Maj E. Alternatywne projekty konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej: przypadek środowisk neoendeckich // Horyzonty Polityki. 2018. Vol. 9, № 28. S. 123–144.
6. Maj E. Myśl narodowa i nacjonalistyczna // Myśl polityczna w Polsce po 1989 roku. Wybrane nurty ideowe / red. E. Maj, A. Wójcik. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. S. 113–148.
7. Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej / pod red. K. A. Paszkiewicz. III wyd. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2004. 255 s.
8. Tomaszewicz J. Ugrupowania neoendeckie w III Rzeczypospolitej. Toruń: Adam Marszałek, 2003. 389 s.
9. Witkowski P. Sto twarzy Benka Tejkowera // Krytyka Polityczna. 2018. 28.08. URL: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/sto-twarzy-benka-tejkowera/> (дата обращения 17.03.2022).

REFERENCES

- Bojarowicz T. *Partie i ugrupowania prawicowe w Polsce po 1989 roku*. Toruń, Mado Publ., 2013, 402 p. (In Pol.)
- Lykoshina L.S. *Radikal'nyi natsionalizm v sovremennoi Pol'she v svete ideinogo naslediiia Romana Dmovskogo*. Moscow, INION RAN Publ., 2016, 81 p. (In Russ.)
- Maj Cz., Maj E. *Narodowe ugrupowania polityczne w Polsce (1989–2001)*. Lublin, Wydawnictwo UMCS Publ., 2007, 364 p. (In Pol.)
- Maj E. Alternatywne projekty konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej: przypadek środowisk neoendeckich. *Horyzonty Polityki*, 2018, vol. 9, no. 28, pp. 123–144. (In Pol.)

- Maj E. Myśl narodowa i nacjonalistyczna. *Myśl polityczna w Polsce po 1989 roku. Wybrane nurty ideowe*, red. E. Maj, A. Wójcik, Lublin, Wydawnictwo UMCS Publ., 2008, pp. 113–148. (In Pol.)
- Nemenskiy O.B. Kraine pravyye v sovremennoi Pol'she. *Pravyi radikalizm v Vostochnoi Jevrope*, / otv. red. L.N. Shanshijeva, Moscow, INION RAN Publ., 2018, pp. 22–81. (In Russ.)
- Partie i koalicje polityczne III Rzeczypospolitej*, pod red. K.A. Paszkiewicz, III wyd. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego Publ., 2004, 255 s. (In Pol.)
- Tomasiewicz J. *Ugrupowania neoendeckie w III Rzeczypospolitej*. Toruń, Adam Marszałek Publ., 2003, 389 s. (In Pol.)
- Witkowski P. Sto twarzy Benka Tejkowera. *Krytyka Polityczna*. 2018. 28.08. URL: <https://krytykapolityczna.pl/kraj/sto-twarzy-benka-tejkowera/> (accessed 17.03.2022). (In Pol.)

Информация об авторе:

Михалев Олег Юрьевич,
кандидат исторических наук,
доцент Воронежского
государственного университета,
г. Воронеж, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-6536>
E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Information about the author:

Mikhalev Oleg Yu.,
Ph D. (History), associate of Voronezh State
University, Voronezh, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-6536>
E-mail: mikhalev2003@mail.ru